

Специальный экзамен «Единогласное решение» наконец-то завершился – спустя примерно пять часов.

Вскоре стало известно, что из всех четырех классов лишь один решился на исключение одноклассника. И нельзя сказать, что о сделанном выборе сожалеют немногие.

На этом специальном экзамене три класса получили всего-навсего пятьдесят очков, а заработанные нами сто пятьдесят, безусловно, открывали перед нами возможность для дальнейшего противостояния.

Быть может, с уходом сентября мы наконец-то станем классом В.

Как и было оговорено, после окончания занятий я ждал кое-кого на лестнице, ведущей на крышу. Спустя десять минут после обозначенного времени, показался силуэт человека.

— Прости, припозднилась. Чтобы со всем разобраться, понадобилось время.

— Пустяки. Кстати, результат оказался в пределах ожиданий? Или как раз наоборот?

— Давай без этих сложных вопросов. На самом деле на этом экзамене не могло быть однозначно правильного выбора... по крайней мере, я так думаю. Давай отойдем, тут нас может кто-нибудь увидеть.

— Мудрое решение.

Едва заметно улыбнувшись, Чабашира начала подниматься по лестнице. Затем она достала ключ с синей биркой, простенького вида.

— С каждым годом критика касательно использования школьных крыш становится сильнее. Быть может, в недалеком будущем и наша школа не останется в стороне, и тогда попасть на крышу станет куда сложнее.

Установленные ограждения не отменяют вероятности упасть с крыши. К тому же еще один важный недостаток этого места – им можно воспользоваться с недобрыми намерениями, как это в свое время сделал Рьюен.

Чабашира спокойно вышла на крышу. Тяжело вздохнув, она облокотилась на перила.

— Да уж... денек и в самом деле выдался длинным, — высказалась Чабашира насчет специального экзамена, но, судя по тону голоса, она скорее сказала это самой себе. — Я уже упомянула об этом в классе... Мне довелось пройти через тот же экзамен на третьем году обучения в этой школе.

— Вот как.

Не знаю, на что конкретно устремлен ее взгляд, но Чабашира, взглянув на залитую закатным светом улицу, продолжила просто смотреть куда-то вдаль.

— Если ты не возражаешь... можешь выслушать мою исповедь?

— Вы не о таинстве покаяния? Я не религиозный человек, но если устроит...

Специальный экзамен «Единогласное решение», с которым ей пришлось столкнуться в свои школьные годы. При том, что попало одно и то же задание, из-за разницы в положении классов ситуация могла разительно отличаться.

— Я помню тот день, будто это было вчера. Мы - класс 3-В, до выпускного экзамена рукой подать. К тому моменту нам удалось вплотную подойти к классу А. Разница между нами составляла всего каких-то семьдесят три очка. За оставшиеся школьные дни мы вряд ли смогли бы изменить наше положение, но вот всего один специальный экзамен мог изменить все в корне.

Стоит полагать, это была настоящая бойня. Да и сам класс А вряд ли считал себя доминирующим с таким-то разрывом в очках.

— Вот в каких условиях проводился специальный экзамен «Единогласное решение». Всего было пять заданий. Первые четыре мы преодолели беспрепятственно, хотя мнения и разделялись. Ситуация повторяла вашу.

— Вы говорили, что последнее задание у нас оказалось точно таким же.

— Да?.. Ну да, говорила. После сегодняшнего экзамена память меня слегка подводит, оно и неудивительно.

Видимо, из-за нахлынувших воспоминаний хронология ее мыслей и действий пришла в полный беспорядок.

— Разумеется, на первом голосовании лишь единицы отдали предпочтение «За», большинство же выбрало «Против». Однако с каждым новым обсуждением мнение менялось. Если единогласного решения «За» достигнет класс А, разница между нашими классами может возрасти до ста семидесяти трех очков.

— Тогда содержание выпускного экзамена оставалось неизвестным?

— Да. Думаю, ты уже сам догадался, но даже победа на специальном экзамене необязательно

приводит к значительному подъему в классных очках. Если класс В занимает первое место, а класс А – второе, это не значит, что разница между ними сойдет на нет.

Между первым и вторым местом разница в награде может составить сто-сто пятьдесят очков. Может быть и больше двухсот, но гарантий на такой исход нет.

— Со временем дебаты становились все жарче. Одни говорили, что класс А ни за что не станет кого-то исключать, и мы должны поступить так же – собраться и прийти к единогласному решению «Против». Затем одержать верх на выпускном экзамене и стать классом А. Другие заявляли, что у нас есть шанс обойти класс А, если они не выберут вариант с исключением. Обсуждения велись на каждый возможный случай.

Исходя из ее рассказа, даже при одинаковом содержании задания ситуация может кардинально меняться в зависимости от положения класса. Всего два варианта. Но чтобы достичь своей цели, им пришлось пройти долгий и изнурительный путь со множеством ответвлений.

— Обсуждения заняли колоссальное количество времени, тем не менее прийти к верному решению нам так и не удалось. Стать классом А, принеся в жертву одноклассника, или сохранить товарища, но вступить в отчаянную борьбу?..

По-видимому, сейчас она вспоминала себя из прошлого.

Украдкой бросив взгляд на Чабашину, я заметил, как ее глаза, в которых отражался закат, едва заметно увлажнились.

— Вскоре мнения одноклассников начали склоняться к одному варианту. Раз между нашим классом В и классом А разрыв не такой уж и большой, может, стоит-таки пожертвовать кем-то и заработать сто классных очков? Как только появилась эта мысль, сторонники «Против» стали постепенно переходить на сторону «За».

— Однако уже без одного человека не добиться ото всех голосов «За», верно? Взять тех же наименее способных учеников или тех, кто уступает в коммуникативных навыках, или у кого обе эти проблемы – голосование неизбежно начнется против них.

— Пожалуй. Стоит лишь раз прийти к единогласному решению «За», и назад дороги уже не будет. Ты абсолютно прав, не так просто вынудить всех голосовать «За».

Выходит, произошло нечто, что смогло изменить ситуацию. Если говорить о прошедшем у меня экзамене, я склонил весь класс к варианту «За», пообещав, что исключенным окажется предатель.

— В моем классе был один ученик. Он... ну, если провести параллель с твоим классом, он

походил на Хирату и Ике одновременно – самое близкое, если можно так выразиться, описание.

— Йоске и Ике, говорите?.. Если честно, трудновато представить такого человека.

— Он был искренним, но в нем всегда проглядывалась легкомысленная сторона. Умный, всегда готов прийти на помощь одноклассникам, но он плохо читал между строк. Он был не только лидером нашего класса, но и тем, кто задавал общий настрой.

Теперь понятно... Выходит, этот ученик совмещал в себе плюсы Йоске и Ике, и присущие им минусы.

— Ему стало невероятно тяжело принимать решения, когда нам выдали последнее задание. В конце концов, все сошлись на том, что нам следует выбрать вариант «За». Потому ему пришлось передать бразды правления кому-то другому. — Чабашира стиснула перила, за которые держалась руками. — И вот этот ученик пришел к одному ответу. Приведя нас к единогласному решению «За», он сказал, что выдвинется в кандидаты на исключение. Он поступил так, должно быть, из-за того, что не мог выкинуть ни одного из тех, с кем сражался бок о бок на протяжении трех лет.

— Потому что класс ожидал последний специальный экзамен – выпускной экзамен. Уход лидера оказался бы болезненным, но иного варианта не было.

Разумеется, мудрым решением это назвать сложно.

Но и выбрать кого-то конкретного, если допустить, что все одноклассники примерно на одном уровне, крайне затруднительно. Можно просто довериться судьбе, однако немногие согласятся на такое.

— Тем не менее, даже после мы не смогли прийти к единогласному решению.

— Как так вышло? Разве вы не сошлись на том, чтобы школу покинул лидер?

— Нет... Один ученик до последнего выступал против его исключения. Один единственный голос никак не хотел вставать на сторону «За», и время, выделенное на экзамен, вышло. И это я – именно я голосовала «Против».

Судя по ходу истории, я начал кое о чем догадываться... Получается...

— Чабашира-сенсей, для вас этот ученик был не просто лидером, не так ли?

Чабашира закрыла глаза, на ее лице показалась горькая улыбка, преисполненная презрением

к себе. Затем она открыла глаза. Подняла взгляд на озаренное закатом небо и подтвердила мою догадку:

— Да. Для меня этот ученик был... лидером класса, близким другом... и... возлюбленным – самым дорогим мне человеком. Мы только-только начали встречаться. Вся ирония в том, что наши отношения начались накануне этого специального экзамена.

Этих двоих связывало столько тягот, которые им удалось преодолеть вместе. В последние оставшиеся дни школьной жизни заполучить свое самое большое счастье, а после устремиться к классу А – вот какое будущее было им уготовано. И Чабашира просто не могла выпустить его из своих рук.

— Стоило мне продолжать голосовать «Против», и одноклассники естественным образом пришли в замешательство и начали злиться. Нашлись и те, кто стал выплескивать эту злость на меня. Но это ожидаемо.

— Но раз вас, Чабашира-сенсей, тоже не исключили, получается...

— Именно. Я защищала его, он защищал меня. Ситуация так и не сдвинулась с мертвой точки. Класс не смог завершить экзамен в отведенное время, за что с нас сняли триста очков. Класс А выбрал вариант с исключением, поэтому на экзамене они опередили нас на четыреста пятьдесят очков. Итоговая разница между нами теперь была пятьсот двадцать три очка. Незначительное, казалось бы, расстояние до класса А увеличилось настолько, что сделало наше положение безнадежным.

Насколько бы хорошие шансы не предоставил им выпускной экзамен, с такой разницей в очках сделать что-то было уже невозможно.

— Вашего возлюбленного так и не исключили, хотя не думаю, что для вас это было таким уж утешением, не так ли?

— Чего ради я защищала его, до сих пор не понимаю. Как только завершился специальный экзамен, наши отношения прекратились сами собой. Всего лишь один день... Нет, они продлились даже меньше двадцати четырех часов. А после нас ожидал заключительный экзамен, который завершился проигрышем в прямом противостоянии, в результате чего три года нашей жизни пропали даром.

— Что с ним стало после?

— Больше я с ним никогда не виделась. Не знаю ни где он, ни чем занимается. Я училась в этой школе, и она занимала значительную часть моей жизни. Он был для меня всем. Хм... Но вот думаю сейчас и понимаю, насколько вся эта история до смешного нелепая. На фоне долгих человеческих лет, три года в старшей школе – лишь маленькая часть всей жизни. Даже если бы в конце нам все равно не удалось бы стать классом А, следовало все равно сражаться до

последнего, чтобы потом ни о чем не сожалеть.

Вероятно, Чабашира вот уже одиннадцать лет сожалеет о том решении. Нет, скорее, ее мучают не столько мысли об ошибке, сколько сомнения о правильности своего поступка.

— Можно сказать, у меня просто не нашлось способностей, которые позволили бы выпуститься из класса А. Но я задаюсь вопросом, как тогда следовало поступить? Убедить его исключить меня из школы? Или бросить его, потому что сам склонил нас в сторону варианта с исключением?..

— У этого экзамена действительно нет однозначно правильного ответа. Идеального единого решения достичь невозможно. Именно поэтому все меняется, если есть ученики со слабыми способностями, в ком класс просто не нуждается...

Но это вовсе не означает, что у них не было иного пути.

— Если спросите меня, причина поражения кроется в том, что вы не смогли разгадать стратегию того ученика. Чабашира-сенсей, я думаю, у вас был один шанс, открывающий дорогу в класс А.

— Не смогла разгадать?..

— Когда тот ученик оставил мысль убедить остальных голосовать «Против», он набрался решимости покинуть школу, чтобы оставить возможность стать классом А. Он предложил сначала единоголосно проголосовать «За», и уже потом все обдумать.

Чабашира кивнула, вспоминая о событиях того дня.

— Если бы я тогда просто бросила его...

— Настолько ли оказался легким выпускной экзамен, чтобы победить его даже без выдающегося лидера? Сенсей, ваш класс все равно потерпел поражение, хотя никто не был исключен, не так ли?

— Да. Если бы мы объединились и работали как единое целое, как поступали всегда, возможно, смогли бы выступить на равных.

— Получается, не стоило даже рассматривать вариант с исключением лидера. Тем не менее, выбрав кого-то другого, вы бы все равно не смогли победить класс А. А значит, остается одно – стоять до последнего, балансируя между вариантами «За» и «Против». Вы должны были не поддаваться искушению и не вестись ни на какие уговоры в пользу выбора «За».

— Но хорошо, даже так, ситуация на тот момент совсем не располагала к тому, чтобы убедить всех остальных голосовать «Против». Ты сам это признал, Аянокоджи.

— Убеждать и не нужно было. В вашем классе мнения разделились в отношении того, как вам следует прийти к победе. Пусть вы бы и не смогли изменить все голоса, но далее вас ждало бы неотвратимое поражение. Как только такой исход окажется на горизонте, сторонники варианта «За» начали бы склоняться на сторону «Против». На словах они все еще могли бы упираться, но что, если голосование будет проходить на последней оставшейся минуте? В случае единогласного «За» времени на выбор конкретного ученика попросту не останется. На каждый перерыв выделяется ровно десять минут, а вот само голосование занимает не более шестидесяти секунд. Можно умышленно затянуть с ним и подгадать время, чтобы не оставалось ни одной лишней минуты.

Выбор «За» тут же повлечет за собой поражение и вычет трехсот очков, а вот «Против» гарантирует успешное прохождение и пятьдесят классных очков. Когда остается лишь одна возможность, первый вариант отпадает сразу.

— Даже если в голову ударяет кровь, реальное положение дел игнорировать не стоит. Потерять триста очков, израсходовав время, или обойтись без сотни дополнительных очков, но завершить экзамен с пятьюдесятью, а после уже бросить вызов классу А на выпускном экзамене? Вывод только один. Конечно, правда и то, что наверняка неизвестно, смогли бы вы восполнить разницу в сто семьдесят три очка.

Ученики слишком заиклились на ста очках перед носом, которые сложно было упустить. Лидер мог воспользоваться психологическим состоянием и легко склонить всех к варианту «За».

Однако стратегия оказалась ошибочна.

Он не смог заранее просчитать твердые намерения Чабаширы, как и понять, что творилось на душе у своей возлюбленной.

— Если бы... если бы только ученик вроде тебя тогда... — умолкла она. — Нет, смысла в таких рассуждениях мало. Прошлого не вернуть. Скажи, Аянокоджи, кое-что напоследок. Сакура была из группы, с которой ты был в близких отношениях. Более того, она питала к тебе особенные чувства.

— А вы хорошо информированы.

— Я все-таки ваш классный руководитель. По одному только взгляду своих учеников можно многое узнать, — без гордости, несколько удрученно ответила Чабашира. — Так вот скажи, что, если спасти Сакуру и пожертвовать кем-то другим?

— Как знать? Хорикита не дала возможности возразить. И полноценное сопротивление не

оказать, поскольку времени не оставалось.

— Прозвучало слишком уж конструктивно. У тебя... сердце кровью не обливается?

— Конечно, было бы лучше, если исключения Айри удалось бы избежать. Я пытался доступными мне способами привести всех к единогласному решению, но остановить Кушиду так и не удалось. Как только мы выбрали вариант с исключением, я рассудил, что из сложившейся ситуации не выбраться, пока не отрезать ей путь к отступлению и не загнать в угол. Хотя как мне кажется – пусть и уже поздно сокрушаться, – у нас была возможность прийти к единогласному «Против». Но так получилось, что выбитую из колеи Кушиду было решено под влиянием Хорикиты оставить в школе. Такого я уже совсем не ожидал. Не я один захотел бы спасти одноклассника, с которым тесно дружу. При данных условиях оставался только вариант с избавлением от человека согласно выстроенной лестнице. То есть нужно было определить достоинства и недостатки одноклассников. Преуспевает ли в учебе, какие успехи в спорте, каков уровень коммуникативных навыков? Обладает ли проницательностью, наблюдательностью? Единственным источником объективных данных является рейтинг в системе «ОИС».

Встроенная система позволяет выявить учеников, кого следует исключить.

— Разумеется, немало найдется тех, кто по способностям ушли недалеко от Айри. Но если бы началась словесная перепалка, друзья, ведомые стадным инстинктом, непременно бы встали на защиту. Но вот в случае с Айри единственным препятствием оказалась Харука. Потому-то на ее выдвижение ушло менее десяти минут.

— Получается, ты намеренно выбрал кого-то из ближнего круга?..

— Еще одним решающим фактором стал ее характер. Она бы ни за что не сказала в тот момент: «Я не хочу уходить, потому прошу, не голосуйте против меня». Такой вот она человек. Далее на руку сыграли еще несколько моментов. Ее близкая подруга Харука ни за что не проголосовала бы «За». Если только Айри не выдвинет себя. Опять же, сама она не смогла бы принести в жертву триста классных очков, поставив одноклассников в неудобное положение ради того, чтобы остаться в школе.

— Выходит, ты даже оценил психологическое состояние Сакуры?..

— Общая оценка, близкие ей люди, личность. Последний толчок – о решении исключить ее должен объявить тот, кто ей дорог. Раз это сделал я, ей не оставалось ничего, кроме как понять и принять происходящее.

— Аянокоджи, ты...

— Возможно, человека с похожим ходом мысли могут звать злодеем или даже монстром. Никто не захочет взять на себя эту роль. Но если возникает необходимость, требуется действовать без

колебаний. Без этой части не обойтись, если нужно защитить целую систему – в данном случае, наш класс.

— В этой школе тебя за каждым углом поджидает исключение. Как учитель в ней, я всегда готова к такому исходу. Но мне ни в жизнь не проявить показанную тобой непоколебимую решимость, — признала внутреннюю слабость Чабашира. — Я многого о тебе не знаю. Но сколько же тебе пришлось оставить позади человек за прожитую-то жизнь? От скольких нужно избавиться, чтобы стать таким же... равнодушным?.. Нет, можешь не отвечать. Уверена, мне целой жизни не хватит, чтобы постичь это...

От скольких человек нужно избавиться? Я даже не задумывался.

Так или иначе, ты не станешь запоминать цвет и форму каждого камешка на обочине. Люди, с кем я учился, учителя, которые давали нам задания, – все они теряли свое положение и исчезали, если оказывались недостаточно способными. Таков искусственный отбор.

— Спасибо, что уделил мне время, Аянокоджи. Я сожалела о своем выборе в прошлом и слишком долго из-за этого стояла на одном месте. Хотя всегда понимала, у меня нет на это времени. Как учитель, я должна наставлять своих учеников, должна помочь им сражаться без сожалений, – и для этого я сделаю все возможное.

— Похоже, благодаря этому специальному экзамену вы смогли распрощаться с прошлым.

Взглянув на Чабашира, я заметил, как ее лицо засияло, чего до недавнего времени за ней не наблюдалось.

— Не то чтобы я оставляла мечты о классе А. Я старалась не думать о нем, но глубоко внутри не переставала надеяться на лучшее. Думала, как хорошо было бы, если удастся исполнить мечту, которую мне так и не удалось осуществить. Тогда я просто посмеюсь над собой, затем о прошлом останутся только воспоминания. Через это я проходила постоянно. — Тут Чабашира развернулась и показала мне улыбку, какую я еще ни разу у нее не видел. — Аянокоджи, решено. Я сделаю так, чтобы твой класс выпустился из класса А. Чего бы мне этого не стоило.

— Ваше рвение весьма похвально, только прошу вас, не выходите за рамки своего положения учителя.

— Хмпф... Нет, разумеется, мне мое положение прекрасно известно. Я могу сделать не так-то много, но я готова даже на то небольшое. Почему бы тебе хоть раз не сказать что-нибудь, что скажет любой нормальный ученик?

— Нормальный ученик? И что я, по-вашему, должен сказать?

— Меня не спрашивай. Я же не ученица.

Нет-нет, погодите, с ней точно все в порядке?

— Если рассказ окончен, я, пожалуй, пойду.

— Давай. Прости, что отняла твое драгоценное время.

— Не беспокойтесь. Ну что же, на этом позвольте откланяться, Чабашира-сенсей.

Я не раз так к ней обращался, но сейчас сделал акцент на ее положении. Наверняка, она считает меня нахальным парнем.

Молча улыбнувшись, Чабашира-сенсей кивнула в ответ.

Теперь с ней точно все будет в порядке. По прошествии этого экзамена она выросла не меньше, чем ее собственные ученики.

До сих пор мысленно застрявшая на третьем году обучения старшей школы, Чабашира резко принялась нагонять свой нынешний возраст.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/1834823>